

УДК 291.13

DOI: 10.34670/AR.2021.43.12.001

Наука и миф: диалектика отношений в контексте неклассической мифологии

Ставицкий Андрей Владимирович

Кандидат философских наук,
доцент кафедры истории и международных отношений,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (филиал в г. Севастополе),
299001, Российская Федерация, Севастополь, ул. Героев Севастополя, 7;
e-mail: stavis@rambler.ru

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению особенностей взаимодействия науки и мифа в рамках культуры по принципу взаимной дополнительности. Данная позиция строится на исходной установке неклассической мифологии, согласно которой миф является базовой универсалией культуры, свойственной человеку на всех этапах развития человечества и отвечающей за формирование поля ценностных смыслов. В основе неклассической мифологии заложены идеи выдающихся мыслителей прошлых лет, которые разрабатывали тему мифа и мифотворчества применительно к своим сферам знаний и интересов, стараясь показать, что миф является результатом не беспочвенных фантазий и в жизни людей играет крайне важную роль, которая может принести им как пользу, так и вред в зависимости от того, как будет использоваться. В этом смысле отношения науки и мифа оказались значительно сложнее, чем раньше казалось, и не могут быть выстроены как борьба хорошего с плохим, т. к. наука и миф выполняют в жизни людей разные функции и решают разные задачи, которые помогают человеку в его развитии и борьбе за выживание. Такой подход требует коррекции отношения науки к мифу и более глубоких исследований, раскрывающих особенности взаимодействия науки и мифа там, где раньше его не замечали. И, возможно, это поможет науке преодолеть вызванный постмодернизмом ее онтологический кризис.

Для цитирования в научных исследованиях

Ставицкий А.В. Наука и миф: диалектика отношений в контексте неклассической мифологии // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Том 10. № 4А. С. 5-13. DOI: 10.34670/AR.2021.43.12.001

Ключевые слова

Современный миф, наука и миф, общая теория мифа, миф как универсалия культуры, наука.

Введение

О проблеме взаимодействия науки и мифа пишут достаточно, чтобы понять, что наука, меняясь, меняет и свое отношение к мифу, предлагая новые подходы и способы его познания в зависимости от качества научного знания и поставленных в ходе исследования задач при условии сохранения тех различий, которые между ними сложились, несмотря на традиционное пренебрежение мифом [Ставицкий, 2020, 188-269].

В этом смысле неклассическая наука вполне допускает такое отношение, когда миф не только признается базовой универсалией культуры и результатом работы сознания, но и особым способом познания мира [Ланцев, 2007], о чем писали выдающиеся мыслители XX века Н.А. Бердяев, П.А. Флоренский, Э. Кассирер, А.Ф. Лосев, К. Леви-Строс, Ю.М. Лотман, К. Хьюбнер, П. Фейерабенд и др., чьи взгляды заложили основы формируемой в последние десятилетия общей теории мифа. А это значит, что мифологическое мышление не просто один из этапов развития человеческой мысли на ранней стадии ее развития, но нечто непреходящее [Лобок, 1997]. Обязательное условие существования культуры, общества и сознания, обладающее своими плюсами и минусами, но крайне необходимое для нас явление, отвечающее за формирование поля ценностных смыслов [Ставицкий, 2012а].

Основная часть

Особенно это важно понять с учетом того, что исследования в области мифологии за последние сто лет достаточно ясно показали, что «безжалостная критика», которой подвергался миф в XVIII–XIX в., в значительной степени оказалась несостоятельной [Ставицкий, 2012б]. И не только потому, что «ясные и четкие представления рассудка не способны охватить всю полноту реальности» [Марле, 1986, 53], которая считалась полностью контролируемой разумом, а в результате оказалась мифологизированной. Но также и в силу ряда причин, связанных с психофизическими особенностями человека и спецификой его социальной организации. Данная проблема является темой исследования для современных ученых, из которых в первую очередь стоит выделить А.А. Гагаева, А.М. Лобока, С.А. Маленко, Н.И. Мартишину, В.М. Найдыша, А.Г. Некиту, Ю.С. Осаченко, В.М. Пивоева, В.С. Полосина, С.М. Телегина и др., разрабатывающих феноменологический подход к мифу.

Согласно ему, для тех, кто отрицает те или иные группы мифов, не признавая их и, потому, рассматривая их извне, мифы могут обладать «особыми» свойствами. Но для попавших в зону влияния мифа он не может быть «бессмысленным», «ходульным», «худосочным», «тощим», «нескромным», «разреженным», «неуклюжим», как писал в свое время о мифе Р. Барт [Барт, 1999]. Тогда, когда он издавал свои «Мифологии», ему, возможно, казалось, что после его работы на мифах можно будет «поставить крест». Но позже к нему придет понимание, что с мифом все обстоит гораздо сложнее. Возможно даже, что, исследуя миф, он сам занимался мифотворчеством, творя «мифологию самого мифолога» [Барт, 2019, 72]. В любом случае, он перестанет об этом писать, предпочитая миф не анализировать, а просто им наслаждаться. Так подтвердилась старая истина, согласно которой не надо спешить осуждать тех, кого не понимаешь, ведь у каждого из них – свои авгиевы конюшни и свои сады Гесперид [Габриелян и др., 2019а, 2019б].

Изучая локальные явления, наука свои построенные на условностях, допущениях и предположениях знания не может не распространять на весь мир, выдавая их за знание абсолютного и пытаясь утвердить, как истину. В результате, утверждая и закрепляя в обществе

постигнутое, наука нередко сама поступает так, как привычно осуждает в других, невольно руководствуясь принципом, что истина не постигается, но утверждается большинством путем определенных договоренностей по принципу «будем считать правильным то-то и то-то» до тех пор, пока данные научные догматы не начнут их сторонников компрометировать. Так в ней утверждается если не принцип, то научный канон, которым будут руководствоваться в своей деятельности ученые, пока под воздействием обстоятельств не окажутся вынужденными придумать иной. Канон, за которым порой скрывается мифология [Багаутдинова, 2000; Ставицкий, 2012].

К сожалению, наука как продукт деятельности человека и человечества оказалась не лишена и человеческих пороков. И они особенно проявились в том, что знания оказались разделенными с нравственностью и уже не опираются на нее [Бердяев, 1999]. Неслучайно современные мыслители все больше задумываются о «вине науки перед человечеством» [Петров, www]. Так, по мнению В.Е. Петрова, главная вина науки перед человечеством «состоит в том, что на протяжении практически всей своей истории она позволяет политике использовать величайшие достижения человеческого духа (а именно таковыми являются научные открытия) в грязных целях совершенствования орудий уничтожения» [там же]. В результате этого сложился известный парадокс: «мы не обладаем сегодня исчерпывающим знанием того, как сберечь живое на Земле, в совершенстве владея тем, что все живое в один момент может уничтожить» [там же].

Естественно, подобная ситуация требует понимания, как она оказалась возможной и какие причины к ней привели? И, судя по всему, проблема борьбы науки с мифом имеет к данному вопросу прямое отношение. «Настало время освободиться от заблуждений XIX века, от ошибочного представления о том, что миф – это всего лишь фантазия или плод примитивного образа мышления, – пишет в связи с этим К. Армстронг. – Конечно, мы не сможем полностью себя переделать, избавившись от заложенных в ходе воспитания и обучения рациональных предрассудков и восстановив восприимчивость к мифу. Но в наших силах относиться к мифологии более культурно» [Армстронг, 2005, 146]. И такая перемена в отношении уже была бы полезной и правильной. Но мы рассмотрим данный вопрос иначе. Дело в том, что отношение к мифу, закрепленное с помощью науки несколько веков назад во многом схоже с рационально обоснованным отношением западных цивилизаторов к т. н. примитивным дикарям, большую часть которых они, руководствуясь «бременем белого человека» попросту цивилизованно как заразу истребили. Зато за счет ресурсов уничтоженных ранее «примитивных» цивилизаций Запад обеспечил себе экономический и технологический прорыв, который дал ему нынешнюю мощь, позволяющую закрепить свое господство над миром надолго [Генон, 2004].

Понятно также, что перед тем, как приступить к утилизации и ликвидации дикарей, их надо было скомпрометировать. Показать, насколько они примитивны и бесчеловечны. И вообще – не люди. Примерно также зарождавшаяся наука поступила с мифом. «Интерпретируя мифологию как нечто иррациональное, современные ученые, критики и философы сделали ее недостоверной» – пишет по этому поводу К. Армстронг [Армстронг, 2005, 143].

В результате, руководствуясь своими «цивилизаторскими» установками, наука в лице большинства ученых непрерывно борется с мифом, пытаясь его если не уничтожить, то скомпрометировать, и постоянно его использует для собственного развития, дабы самой двигаться дальше. При этом она до сих пор абсолютно убеждена, что правильно поступает, так как миф достоин подобного отношения, но уничтожить миф не может, одним этим компрометируя себя. Наверное, в данном случае уместна известная поговорка политиков: то,

что нельзя уничтожить, нужно возглавить. Но как быть с мифом, если он неуничтожим в принципе и постоянно возрождается в иных сюжетах и формах?

В свое время в СССР была популярна приписываемая Ф. Э. Дзержинскому фраза: «То, что вы на свободе – не ваша заслуга, а наша недоработка». В вопросе с наукой и мифом получилось совсем иначе. Наука и рада была бы уничтожить миф, считая, что без его устранения ее триумф будет неполным, но просто сделать этого не может. Миф для нее оказался неуничтожим. Но и изменить отношение к мифу она почему-то не в состоянии, надолго оказавшись заложником собственных «рациональных» мифов о мифе, которые теперь ее компрометируют [Гинзбург, 2000].

Впрочем, если бы только это. Ведь миф потому неустраним, что людям бороться с ним и тем более пытаться уничтожить, оказалось все равно, что уничтожать самих себя, так как мифотворчество людей определяется их природой. «Все люди по своей природе мифотворцы, и в XX веке нам довелось стать свидетелями разрушительных современных мифов в действии, повлекших за собой разрушительные войны и геноцид», – пишет в связи с этим К. Армстронг [Армстронг, 2005, 146].

Значит, независимо от отношения конкретных людей и обществ к мифу, они в значительной степени мыслят мифологически и руководствуются в своих действиях своими мифами. Но плохо не это, а то, что, прикрываясь именем науки и получая ее поддержку в своих действиях, они берут на вооружение деструктивные мифы. Мифы, разъединяющие людей, закрепляющие господство одних над другими, преследующие свои эгоистические цели и, в конечном счете, уничтожающие среду обитания чбеловечества и ставящие под угрозу существование человека как вида [Азроянц, 2002]. Однако сейчас человечество, как никогда нуждается в мифах, которые помогли бы ему подняться на новый уровень духовности, дабы в новых исторических условиях достойно ответить на вызовы современности и выжить, оставаясь в высшей степени людьми.

На этом фоне разговоры о противостоянии науки и мифа аналогичны мнению о нарастающем противостоянии двух цивилизаций – Востока и Запада. Впрочем, со времен великих географических открытий, когда экспансия Запада развернулась по всем направлениям, Востоком для них стали все остальные. И все эти века Восток проигрывал. Впрочем, хотя «в XIX–XX веках на другие части света распространились лишь плоды европейской цивилизации, сама же она и на территории Европы пережила страшные духовные катаклизмы двух мировых войн и 40-летней готовности к третьей. Готовность эту опять же дипломатично назвали войной «холодной», но она практически непрерывно оборачивалась войной «горячей» для стран как раз той – замалчиваемой – второй цивилизации» [Петров, www]. И теперь, в период пика могущества Запада ситуация постепенно начинает меняться [Генон, 2004].

Эти изменения пока еще не набрали критической массы, но уже слишком заметны, чтобы их игнорировать. И от Запада они тоже требуют изменений. В первую очередь, в смысловой парадигме сознания, побуждающей говорить о единстве множеств. О взаимной дополняемости. О конструктивном диалоге разного, без которого оно не сможет полноценно существовать, как Инь не существует без Ян или левое полушарие мозга без правого. О разных по вкладу, но равных по сути перед жизнью и человечеством аспектах единого человеческого бытия, одной мировой культуры, общего сознания, воплощающих цельный, хотя и проявленный в бесконечном многообразии человеческий организм. Будет ли сердце бороться с печенью, а почки с легкими? Но ведь они разные. И вместе с тем – одно. Так и мировая культура едина в своем многообразии, а в основе ее лежит мифология.

Вот почему, по мнению В.Е. Петрова, главной «задачей человечества, если оно намерено

выжить, надо считать не сокращение числа цивилизаций, религий, мифологий, не искусственное увеличение или уменьшение числа государственных образований и их форм, а взаимно уважительное, но, вместе с тем, и твердое стремление к обретению моральной и духовной общности. И самым опасным препятствием на пути достижения этой единственно спасительной цели могут быть как раз любые представления о превосходстве, «богоизбранности» того или иного народа, той или иной религии, той или иной формы государственности» [Петров, www]. А мы также добавим: и определенной формы знания.

В связи с этим В.Е. Петров уверен, что «перечень причин, порождающих разного рода псевдомифы и псевдомифологии, вполне совместим с перечнем названных и неназванных здесь противоречий, которыми, увы, в той же мере полон наш мир: это и отсутствие согласованной концепции политического будущего планеты, и неспособность науки прийти к выводу о мифологичности научного познания в высшем своем проявлении, то есть в его бесконечности, и отсутствие воли той же науки встать над политическими амбициями карликовых великанов, мнящих себя вершителями людских судеб... Перечень этот почти столь же бесконечен, как и число проявлений псевдодуховности, ибо последние в полной мере являются следствиями первых...» [там же].

В ответ на это заметим, что трудно говорить о причинах того, что не понято онтологически. Однако отсылка к неспособности «науки прийти к выводу о мифологичности научного познания в высшем своем проявлении, то есть в его бесконечности» [там же], весьма примечательна. Не менее важным является и упомянутое выше «отсутствие воли... науки встать над политическими амбициями» власти. Только в какой степени это зависит от ученых, если они обслуживают конкретную власть? Способны ли они пойти против государства, общества, против политического и научного мейнстрима, если целиком зависят от него? Не станут ли они, выступив против своего социума, игрушкой в руках чужого? Кто знает? Но точно лишь одно, какой бы выбор они ни сделали, чтобы получить поддержку, не важно, власти или людей, им придется прибегать к мифологиям и втягиваться в войну мифологий [Полосин, 2001], выступая на стороне той из них, которую они связывают с понятиями истины и добра [Назаретян, 1995].

Впрочем, для каждого они будут означать разное. И не исключено, что то, что в один период будет восприниматься как истина и добро, спустя десятилетия, а может даже века, будет выглядеть несколько иначе. Не случайно, одним из наиболее серьезных обвинений в отношении науки, которые выдвигал против нее П. Фейерабенд, является причастность науки к закабалению и уничтожению целых народов в ходе начавшейся после великих географических открытий колонизации. Так приобщали народы к «тайнствам западного рационализма и его высшего достижения – западной науки» [Фейерабенд, www], уничтожая культуры и цивилизации. И забывать об этом нельзя, чтобы история не повторялась. Чтобы на место уничтоженных цивилизаций и культур именем творящей прогресс науки не стали те народы, в чьих ресурсах сейчас Запад нуждается. Чтобы в отношении их на научной основе не был развернут очередной план «Ост».

Однако дело не только в ресурсах. Ведь заложенный в основу существования разных культур миф играет для них скрепляющую и даже системообразующую роль [Генон, 2003]. И если его каким-то образом убрать, подорвать, скомпрометировать, отторгнуть, то социум рухнет, распадется и станет легкой добычей субъектов глобализации, как это было, например, с СССР [Ставицкий, 2012].

Вот почему сохранение своих мифов так важно для одних, а ниспровержение их важно для тех, кто с ними борется [Осмонова, www]. И война на этом фронте только разворачивается.

Война за новый образ мира. Война за идеалы и будущее народов. Война за будущее человечества, где победит тот, кто сумеет предложить, а может и навязать другим такие мифы, от которых они не смогут отказаться. Понятно, что наука будет играть в этой войне не последнюю роль. И она не сможет оказаться над схваткой. Более того, в силу этого она уже разделена. И как ее объединить снова? И на какой мировоззренческой основе?

Именно поэтому в науке, как и в культуре в целом, идет, шла и будет идти борьба за мифы, за обладание мифами и за контроль над ними. Ведь со времен Ф. Бэкона давно известно, что знание – сила. Или даже знание – власть. Кто владеет стратегической информацией, тот правит миром и в состоянии влиять на него в той степени, чтобы в значительной мере контролировать его. Но поскольку самой важной информацией является та, что обладает свойством суггестии и дает контроль над людьми, борьба за подобную информацию ведется наиболее жестко и многопрофильно. Поэтому можно сказать, что информационная война в значительной степени – война мифологий. Война, в какой-то степени сводимая к вечному спору: чья мифология сильнее, ярче, правдоподобнее, гибче, доходчивее, привлекательнее, а значит, и перспективнее? Война, выдаваемая наукой как борьба не за мифы, а против них, где наука всегда побеждает, утверждая те истины, которые будут признаны мифами, когда их время пройдет.

Заключение

Какие же выводы в свете этого мы можем предложить и закрепить? Хотя в науке есть истины, чье значение непреходяще, значительная часть предлагаемых ею истин имеют условное и относительное качество, пребывая в той зоне, где по сути царит миф, из которого наука черпает свои интуиции, чтобы сбросить в пространство мифа те идеи, факты, гипотезы и теории, которые не прошли проверку временем, как ложные или недостаточно обоснованные. Иными словами, для науки миф выступает своеобразной точкой отсчета и системой координат, по которой она судит об истинности или ложности тех или иных явлений. Данное обстоятельство позволяет утверждать, что отношения между наукой и мифом в свете неклассической мифологии имеют более сложную и глубокую структуру и мотивацию, чем это считалось ранее, и показывает, что взаимодействие науки и мифа для развития научного знания имеет стратегическое значение.

Библиография

1. Армстронг К. Краткая история мифа. М.: Открытый мир, 2005. 160 с.
2. Азроянц Э.А. Глобализация: катастрофа или путь к развитию? Современные тенденции мирового развития и политические амбиции. М.: Новый век, 2002. 416 с.
3. Багаутдинова Е.Л. Миф как символическая форма в культурологической концепции Эрнста Кассирера: дис. ... канд. культурол. наук. М., 2000. 159 с.
4. Барт Р. Мифологии. М.: Академический проект, 2019. 351 с.
5. Барт Р. Фрагменты речи влюбленного. М.: Ad Marginem, 1999. 431 с.
6. Бердяев Н.А. О человеке, его свободе и духовности: Избранные труды. М.: Флинта, 1999. 312 с.
7. Габриелян О.А. и др. (ред.) Миф в истории, политике, культуре: Сборник материалов II Международной научной междисциплинарной конференции. Севастополь, 2019. 610 с.
8. Габриелян О.А. и др. (ред.) Миф в истории, политике, культуре: Сборник материалов III Международной научной междисциплинарной конференции. Севастополь, 2019. 584 с.
9. Генон Р. Избранные сочинения: Царство количества и знамения времени. Очерки об индуизме. Эзотеризм Данте. М.: Беловодье, 2003. 480 с.
10. Генон Р. Избранные произведения: Традиционные формы и космические циклы. Кризис современного мира. М.: Беловодье, 2004. 304 с.
11. Гинзбург В.Л. О лженауке и необходимости борьбы с ней // Наука и жизнь. 2000. № 11. С. 74-78.

12. Ланцев И.А. Квантовая парадигма как основа формирования новой идеологической доктрины // Бренное и вечное: социально-мифологические и политософские измерения идеологии в «массовых обществах». Великий Новгород, 2007. С. 174-178.
13. Лобок А.М. Антропология мифа. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1997. 688 с.
14. Марле Р. Миф и историко-критический метод // Символ. 1986. № 15. С. 53-61.
15. Назаретян А.П. Истина как категория мифологического мышления // Общественные науки и современность. 1995. № 5. С. 82-102.
16. Осмонова Н.И. Культурные основания мифа как фактора национальной идентификации. URL: http://anthropology.ru/ru/texts/osmonova/commnat02_07.html
17. Петров В.Е. Мифология единой цивилизации. URL: http://www.evgeniyraevskiy.ru/files/arsii/04_05.html
18. Полосин В.С. Миф. Религия. Государство: исследование политической мифологии. М., 2001. 440 с.
19. Попов Я.Н. Трансформация структур мифологического опыта в политике и политогенезе: дис. ... канд. полит. наук. Уссурийск, 2002. 157 с.
20. Ставицкий А.В. (ред) Миф в истории, политике, культуре: Сборник материалов IV Международной научной междисциплинарной конференции. Севастополь, 2020. 658 с.
21. Ставицкий А.В. Онтология современного мифа. Севастополь: Рибэст, 2012. 543 с.
22. Ставицкий А.В. Современная мифология: опыт постижения Иного. Севастополь: Рибэст, 2012. 192 с.
23. Фейерабанд П. Наука – миф современности // Против метода. Очерк анархистской теории познания. URL: <http://psylib.org.ua/books/feyer01/txt18.htm>

Science and myth: dialectics of relations in the context of non-classical mythology

Andrei V. Stavitskii

PhD, Associate Professor,
Department of History and International Relations,
Lomonosov Moscow State University (branch in Sevastopol),
299001, 7, Geroev Sevastopolya str., Sevastopol, Russian Federation;
e-mail: stavis@rambler.ru

Abstract

The article is devoted to the consideration of the peculiarities of the interaction between science and myth within the framework of culture according to the principle of mutual complementarity. This position is based on the initial setting of the general theory of myth, according to which myth is the basic universal of culture, characteristic of a person at all stages of human development and responsible for the formation of a field of value meanings. The general theory of myth is based on the ideas of outstanding thinkers of past years, who developed the theme of myth and myth-making in relation to their spheres of knowledge and interests, trying to show that myth not is the result of unfounded fantasies and plays an extremely important role in people's lives, which can bring them both benefit and harm depending on how it will be used. In this sense, the relationship between science and myth turned out to be much more complicated than it seemed before, and cannot be built as a struggle between good and bad, because science and myth perform different functions in people's lives and solve different problems that help a person in his development and struggle for survival. This approach requires a correction of the attitude of science to myth and deeper research, revealing the peculiarities of the interaction between science and myth where it was not noticed before. And, perhaps, this will help science overcome its ontological crisis caused by postmodernism.

For citation

Stavitskii A.V. (2021) Nauka i mif: dialektika otnoshenii v kontekste neklassicheskoi mifologii [Science and myth: dialectics of relations in the context of non-classical mythology]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 10 (4A), pp. 5-13. DOI: 10.34670/AR.2021.43.12.001

Keywords

Modern myth, science and myth, general theory of myth, myth as a universal of culture, science.

References

1. Armstrong K. (2005) *A Short History of Myth*. Canongate U.S.
2. Azroyants E.A. (2002) *Globalizatsiya: katastrofa ili put' k razvitiyu? Sovremennye tendentsii mirovogo razvitiya i politicheskie ambitsii* [Globalization: Catastrophe or Path to Development? Modern trends in world development and political ambitions]. Moscow: Novyi vek Publ.
3. Bagautdinova E.L. (2000) *Mif kak simvolicheskaya forma v kul'turologicheskoi kontseptsii Ernsta Kassirera. Doct. Dis.* [Myth as a symbolic form in the culturological concept of Ernst Cassirer. Doct. Dis.]. Moscow.
4. Barthes R. (1972) *Mythologies*. Farrar, Straus and Giroux.
5. Barthes R. (1987) *A Lover's Discourse: Fragments*. Hill and Wang.
6. Berdyaev N.A. (1999) *O cheloveke, ego svobode i dukhovnosti: Izbrannye trudy* [About man, his freedom and spirituality: Selected works]. Moscow: Flinta Publ.
7. Feyerabend P. Nauka – mif sovremennosti [Science as the myth of modernity]. In: *Protiv metoda. Ocherk anarkhistskoi teorii poznaniya* [Against the method. Essay on the anarchist theory of knowledge]. Available at: <http://psylib.org.ua/books/feyer01/txt18.htm> [Accessed 06/06/2020]
8. Gabrielyan O.A. et al. (ed.) (2019) *Mif v istorii, politike, kul'ture: Sbornik materialov II Mezhdunarodnoi nauchnoi mezhdistsiplinarnoi konferentsii* [Myth in history, politics, culture: Collection of materials of the II International scientific interdisciplinary conference]. Sevastopol.
9. Gabrielyan O.A. et al. (ed.) *Mif v istorii, politike, kul'ture: Sbornik materialov III Mezhdunarodnoi nauchnoi mezhdistsiplinarnoi konferentsii* [Myth in history, politics, culture: Collection of materials of the III International scientific interdisciplinary conference]. Sevastopol.
10. Guénon R. (2003) *Izbrannye sochineniya: Tsarstvo kolichestva i znameniya vremeni. Ocherki ob induizme. Ezoterizm Dante* [Selected Works: The Kingdom of Quantity and Signs of the Times. Essays on Hinduism. Dante's esotericism]. Moscow: Belovod'e Publ.
11. Guénon R. (2004) *Izbrannye proizvedeniya: Traditsionnye formy i kosmicheskie tsikly. Krizis sovremennogo mira* [Selected Works: Traditional Forms and Space Cycles. The crisis of the modern world]. Moscow: Belovod'e Publ.
12. Ginzburg V.L. (2000) O lzhenauke i neobkhodimosti bor'by s nei [On pseudoscience and the need to combat it]. *Nauka i zhizn'* [Science and Life], 11, pp. 74-78.
13. Lantsev I.A. (2007) Kvantovaya paradigma kak osnova formirovaniya novoi ideologicheskoi doktriny [Quantum paradigm as the basis for the formation of a new ideological doctrine]. In: *Brennoe i vechnoe: sotsial'no-mifologicheskoe i politosofskie izmereniya ideologii v «massovykh obshchestvakh»* [Transient and eternal: socio-mythological and politosophical dimensions of ideology in mass societies]. Veliky Novgorod.
14. Lobok A.M. (1997) *Antropologiya mifa* [Anthropology of myth]. Ekaterinburg: Bank kul'turnoi informatsii Publ.
15. Marle R. (1986) Mif i istoriko-kriticheskii metod [Myth and historical-critical method]. *Simvol* [Symbol], 15, pp. 53-61.
16. Nazaretyan A.P. (1995) Istina kak kategoriya mifologicheskogo myshleniya [Truth as a category of mythological thinking]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modernity], 5, pp. 82-102.
17. Osmonova N.I. *Kul'turnye osnovaniya mifa kak faktora natsional'noi identifikatsii* [Cultural foundations of myth as a factor of national identification]. Available at: http://anthropology.ru/ru/texts/osmonova/commnat02_07.html [Accessed 06/06/2020]
18. Petrov V.E. *Mifologiya edinoi tsivilizatsii* [The mythology of a single civilization]. Available at: http://www.evgeniyraevskiy.ru/files/arsii/04_05.html [Accessed 06/06/2020]
19. Polosin B.C. (2001) *Mif. Religiya. Gosudarstvo: issledovanie politicheskoi mifologii* [Myth. Religion. The State: A Study of Political Mythology]. Moscow.
20. Popov Ya.N. (2002) *Transformatsiya struktur mifologicheskogo opyta v politike i politogeneze. Doct. Dis.* [Transformation of structures of mythological experience in politics and political genesis. Doct. Dis.]. Ussuriisk.
21. Stavitskii A.V. (ed.) (2020) *Mif v istorii, politike, kul'ture: Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoi nauchnoi*

-
- mezhdistsiplinarnoi konferentsii* [Myth in history, politics, culture: Collection of materials of the IV International scientific interdisciplinary conference]. Sevastopol.
22. Stavitskii A.V. (2021) *Ontologiya sovremennogo mifa* [Ontology of modern myth]. Sevastopol: Ribest Publ.
23. Stavitskii A.V. (2012) *Sovremennaya mifologika: opyt postizheniya Inogo* [Modern mythology: the experience of comprehending the Other]. Sevastopol: Ribest Publ.